

0567

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Карол Маринелли

ЖЕЛАННЫЙ ТРОФЕЙ

Потеря себя — это путь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Маринелли
Желанный трофей

Серия «Жена для Альфы», книга 3

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 567

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17829919
Желанный трофей: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06249-9

Аннотация

Принцесса Лейла живет под опекой отца, который строго ее контролирует и запрещает покидать пределы дворца. Получив неделю свободы, принцесса знакомится с сексуальным Микаэлем Романовым. Этот мужчина покорила ее воображение. Однако случилось то, чего она не предвидела: она влюбилась. Смогут ли молодые люди убедить короля благословить их брак и быть счастливыми?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кэрол Маринелли

Желанный трофей

Protecting the Desert Princess © 2014 by Carol Marinelli

«Желанный трофей» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Принцесса Лейла, вы взволнованы? Что?..

Лейла терпеливо ждала, пока девочка на экране ее компьютера подбирала нужные слова. Видеосвязь позволяла принцессе общаться со всеми классами, в которых обучались молодые девушки Ишлы. Лейла разговаривала с ними на английском, что помогало детям практиковаться в освоении иностранного языка, подбадривала их, обсуждала учебные вопросы. Девочки ее обожали.

– Вы взволнованы? – снова попыталась спросить малышка. – Ведь вы отправляетесь в Австралию с принцем Захидом и принцессой Тринити в их медовый месяц...

После фразы «медовый месяц» в классе началось оживление. Десятилетние девочки сами были ужасно взволнованы тем, что красавец Захид женился на англичанке леди Тринити. И больше всего на свете всем сейчас хотелось поговорить о самом приятном и интересном – о свадьбах.

И о медовом месяце, конечно!

– Молодец, – похвалила Лейла, едва сдерживая смех. – Вопрос ты задала правильно. Что же касается ответа... Да, я очень волнуюсь. Сегодня вечером на королевском самолете мы с братом и его женой отправляемся в Сидней.

У Захида и Тринити была прекрасная свадьба. На празднике гуляли все жители Ишлы, хотя незадолго до того прошел скандальный слух, что невеста беременна. Это была щекотливая и неловкая тема, и Лейла старалась о ней не думать. Только сейчас она начинала понимать, как мало знает о мире, в котором живет.

А она хотела узнать этот мир! Она мечтала вырваться за пределы дворцовых стен! И вот теперь у нее появилась такая возможность.

Лейла давно уговорила Захида позволить ей сопровождать его жену во время медового месяца. Формально Тринити конечно же нужна была компаньонка. Но они с Захидом так сильно любили друг друга, что явно предпочли бы отправиться в эту поездку одни. Однако Лейла настояла на своем.

При мысли о брате принцессу охватило чувство вины. Захид и Тринити даже не подозревали о том, что она собиралась сделать...

– Принцесса Лейла, вы боитесь? – услышала она девичий голосок.

– Немного. – Она не стала лукавить. – Все-таки я никогда не была за пределами Ишлы и не знаю, чего ожидать. Меня ждет настоящее приключение.

– Принцесса Лейла...

На экране возник лес девичьих рук. Они все хотели расспросить Лейлу. Она улыбнулась:

– Нет-нет. Времени для вопросов больше не осталось. Вы можете только пожелать мне удачной поездки.

Восторженные детские голоса слились в единый хор.

Перед встречей с отцом Лейла думала о том, как сильно будет скучать по детям. Позволит ли король ей снова учить их после того, как она...

«Стоп, – оборвала себя Лейла. – Нельзя об этом думать. Не сейчас»

Одна неделя свободы стоит любого наказания. Она вынесет.

Лейла открыла компьютер и зашла в Интернет. Король Фахид старел и был уже далеко не так бдителен по отношению к своей дочери, как раньше. Всю жизнь Лейлу оберегали от внешнего мира – она никогда не видела телевизор, ей не позволялось пользоваться телефоном. Но компьютер!.. Фахид не вполне понимал, какой доступ к информации получила

его бунтарка-дочь. Он считал, что лэптоп просто помогает ей вести преподавательскую деятельность, и был рад тому, что мятежный дух принцессы наконец нашел спокойное русло.

Лейла взглянула на страницу, которую изучала уже несколько недель. Вот он! Она улыбнулась, глядя на мужское загорелое лицо. Микаэль Романов, успешный юрист, один из лучших адвокатов по криминальным делам. Он был родом из России, но изучал право в Австралии. В последнее время за ним не значилось ни одного проигранного дела. Романов был самоуверен, беспощаден, дотошен в малейших деталях. Он умел только побеждать.

«Хорошо, – подумала Лейла. – То, что нужно». Только такой человек мог справиться с Захидом, а возможно даже, и с самим королем.

Она прочитала последние новости. Микаэль защищал мужчину, обвиняемого в убийстве своего партнера и других мерзких преступлениях. Адвокат делал свое дело, но на фотографиях у здания суда явно не выглядел счастливым. Может быть, это и к лучшему. И он будет рад заняться ее семейной проблемой?..

Она ни разу не видела, чтобы Микаэль улыбался.

Принцесса увеличила фотографию. Ее охватила странная дрожь, когда она посмотрела на большой чувственный рот. О, эти мягкие, зовущие, дьявольские губы... Лейла почувствовала, как у нее пересохло во рту. Романов был не просто хорош – он казался ослепительным красавцем. А голос, этот голос!..

Она не удержалась и включила ролик с его видеointervью.

– Будьте осторожны, – раздался глубокий баритон, от которого у принцессы забилося сердце. Микаэль наставил палец на репортера, но у Лейлы возникло чувство, что он обращается прямо к ней.

Она выбрала Романова не за его красоту, но чем больше смотрела в его серые серьезные глаза, тем больше ей хотелось увидеть его в реальности.

В Интернете часто встречались его фотографии с красивыми женщинами. Очень красивыми женщинами. Лейле не нравились эти снимки, она чувствовала, как при взгляде на них сжимаются ее губы и немеют пальцы. Впрочем, какая разница!..

Романов ей был нужен только для дела.

Просто было несколько вещей, которые Лейле хотелось испытать до того, как она выйдет замуж за нелюбимого мужчину. Она вдруг подумала о романтическом ужине, о танцах, которые были запрещены ей в Ишле. Мечтательно представила прикосновение губ к своим губам... Глаза ее вдруг в ужасе распахнулись: в воображении Лейлы эти мужские губы принадлежали Микаэлю Романову!

Это невозможно.

В дверь постучала горничная Джамила: пришло время принимать ванну.

– Ты нервничаешь перед поездкой в Австралию? – спросила Лейла, погрузившись в приятную теплую воду. Ей хотелось, чтобы вопрос прозвучал как можно безразличнее, но, кажется, перестаралась, потому что мудрая горничная внимательно смотрела на нее и не спешила с ответом.

– Я бы больше нервничала, если бы вы были в чужой стране без меня, и я не могла о вас позаботиться, – сказала она наконец.

Джамила обожала принцессу. Она взяла малышку на руки, как только та родилась – за несколько минут до смерти матери Лейлы. С тех пор принцесса стала для Джамилы ребенком, которого у нее самой не было. Но она никогда не показывала Лейле своей привязанности.

Также она не могла сказать принцессе о своей любви к королю Фахиду и об их нечастых тайных встречах.

– Что ж, ты должна отдыхать, когда мы приедем в Австралию. Ты тоже заслужила отпуск, – продолжила Лейла.

– Что ты задумала?

– Ничего. – Принцесса пожала плечами. – Я просто радуюсь, что у тебя появится шанс отдохнуть и расслабиться.

Лейла попыталась прогнать тревожное чувство. Старой Джамиле будет трудно пережить то, что их ждет... Ну и что? Она не станет менять свои планы, чтобы пощадить чувства служанки.

– Давай одеваться, – сказала Джамила, заканчивая мыть принцессу. – Твой отец хочет поговорить с тобой до того, как ты уедешь.

Для поездки Лейла выбрала простую оранжевую хлопковую тунику, но Джамила приготовила серебристое парадное платье и серебристые, украшенные алмазами туфли: в Сиднее их должны были встречать какие-то важные лица. В ушах и на пальцах принцессы засверкали драгоценности. Длинные черные волосы Джамила собрала в низкий узел.

– Можешь идти, – сказала Лейла горничной и нахмурилась, увидев, что служанка осталась стоять на месте.

– Ты прислушаешься к словам своего отца, верно? – В глазах Джамилы она увидела беспокойство. Только этого ей не хватало!

– Ты слышала меня? Можешь идти.

Оставшись одна, Лейла вышла на балкон. Солнце начало садиться, и небо горело насыщенным оранжевым светом. Пустыня плавилась и сверкала, как жидкое золото. Лейла любила этот вид, но она знала, что за пределами ее привычного мира существует другой. И рвалась навстречу долгожданному приключению.

Возможно, она ведет себя недостойно, но ведь она столько времени так старалась быть пай-девочкой!

«Как только все закончится, я снова стану хорошей. Навсегда», – поклялась себе Лейла. Это был ее последний шанс.

Четыре года назад, когда ей исполнилось двадцать лет, Лейлу обрядили в бело-золотистые одеяния и провели в комнату, полную мужчин, стоявших на коленях. Принцессе должны были выбрать мужа.

Лучшей партией считался конечно же Хусейн. Они были знакомы с детства, и отец любил повторять, что, если она выйдет за него замуж, это принесет много пользы людям Ишлы. Однако Лейла думала иначе.

– Как заставить спичку гореть дважды? – спросил Хусейн, когда Лейле было девять лет. – Покажи!

Он зажег спичку, раздул пламя, а затем вонзил горячую серу в ее запястье.

Лейла тогда тут же его ударила. Интересно, как Хусейн повел бы себя сейчас, если бы его ударила жена?

В тот день мужа ей так и не выбрали. Она рухнула на пол, стеная во весь голос. И добрый дворцовый доктор, чтобы смягчить нанесенное оскорбление, объявил собравшимся, что у принцессы случился нервный срыв.

Лейла улыбнулась и вернулась в комнату.

Среди вещей в комод был спрятан большой черный рубин «Опиум». Его подарил ей в день рождения король Бишрама. Конечно, рубин стоил немало. Лейла надеялась, что ей этого хватит.

Услуги успешного адвоката Микаэля Романова были дороги.

Лейла спрятала рубин в свою одежду, вышла из покоев и прошла к кабинету отца.

– Ждешь, когда отправишься в путь? – спросил Фахид.

– С огромным нетерпением, отец.

– Помни, что ты все время должна быть либо с Тринити, либо с Захидом.

– Я это знаю.

– Если ты идешь в ресторан, Тринити должна пойти с тобой. Если тебе нужно...

– Отец! – перебила его Лейла. – Я знаю правила.

– Поверь, они придуманы не для того, чтобы задеть твое самолюбие. Они должны ограждать тебя от опасности, – сказал король.

Он взглянул на дочь, которую так сильно любил. Бедная девочка! Такая независимая и такая наивная одновременно!

– Лейла, я не собираюсь читать тебе лекцию. Но я хочу, чтобы ты выслушала все, что я должен сказать. За границей все иначе... – Король моргнул, представив свою дочь в чужом городе, полном оживленного транспорта, в то время как она сама ни разу в жизни даже не переходила улицу.

Гримаса исказила лицо отца, и сердце принцессы наполнилось жалостью.

– Я знаю, что ты волнуешься за меня, отец, – сказала она. – Я знаю, что ты любишь и любил меня с момента, как я родилась...

Резкая боль кольнула его сердце. Король закрыл глаза. Сама не зная того, дочь задела кровоточащую рану.

Он не любил ее с момента, как она родилась.

Более того, он отказывался от Лейлы больше года. Теперь Фахид даже задавался вопросом: не поэтому ли дочь бунтовала и постоянно бросала ему вызов, что в ней жило, пусть неосознанно, воспоминание о том времени?

– У тебя остались какие-нибудь вопросы? – спросил он, меняя тему.

– Да, – кивнула Лейла, незаметно сжав под одеждой рубин. – Я читала, что в аэропорту мои вещи могут быть осмотрены и даже тело...

– О нет! – перебил ее король. – К тебе это не относится. Твой кортеж позаботится обо всех формальностях и багаже, а подарки поедут в мешке дипкурьера. Тебе не стоит волноваться об этом.

– Спасибо, отец.

Он встал со своего кресла и подошел к ней.

– Я люблю тебя, Лейла.

– Я тоже тебя люблю, отец. Извини, если я заставляю тебя сердиться. Пожалуйста, знай, что это совсем не потому, что хочу причинить тебе боль.

– Я знаю, – сказал Фахид.

Ему казалось, что Лейла говорит о прошлом.

Но она просила прощения за то, что еще только должно было случиться.

Глава 2

– Отлично! – пробормотал Микаэль.

Ему ничего не оставалось, как притормозить, повинаясь сигналу полицейского.

Ожидая, пока потоку машин разрешат продолжить движение, он включил новости: если повезет, можно услышать, почему здесь образовалась такая немыслимая пробка. Микаэль вздохнул. Надо было вчера остаться в городской квартире, но нет, ему захотелось поехать в пляжный дом! С другой стороны, он отлично знал, что эта поездка была необходима: требовалась хотя бы короткая передышка, смена обстановки, возможность не думать о работе...

«Скоро все закончится», – пообещал он себе.

Вокруг надрывались клаксоны: все спешили, всем хотелось поскорее поехать. Микаэль машинально прибавил звук радиомagniтолы. Диктор рассказывал о визите в город какой-то королевской семьи.

– Черт, – выругался Микаэль по-русски, когда выяснилось, что именно эти коронованные гости и стали причиной перекрытых улиц.

А диктор уже переключился на новости о нем самом и о деле, которое он вел вот уже несколько месяцев.

– Что за человек этот Романов? – вопрошал он строгим голосом, обращаясь неизвестно к кому.

Микаэль подавил зевок и выключил радио.

В ту же минуту зазвонил телефон. На экране высветилось имя Демьяна.

– У меня родилась дочь! – раздался в трубке взволнованный голос. – Девочка! Анника. Слышишь? – Микаэль не мог поверить, что такой скупой в обычной жизни на эмоции Демьян сейчас едва сдерживается, чтобы не закричать от радости. – Она настоящая красавица. Волосы у нее кудрявые, как у Алины, а глаза голубые, как...

«У всех детей голубые глаза», – подумал Микаэль.

– Поздравляю, – прорвался он сквозь поток подробностей о малышке. – М-м-м... Мне нужно приехать к Алине в госпиталь? Или нет? Как поступают в таких случаях?

Демьян рассмеялся. Он прекрасно знал, как Микаэль относится ко всем этим, как он сам говорил, «телячьим нежностям». Создавать семью и заводить собственных детей Романов не собирался.

– Тебе не обязательно приезжать в госпиталь, – сказал Демьян. – Но как только ты закончишь дело, заскочи к нам. Я бы хотел встретиться с тобой до того, как ты скроешься на своей яхте. Мне не терпится похвастаться Анникой.

– Я приеду, – пообещал Микаэль. – В ближайшие дни мы озвучим последние аргументы и будем ждать решения суда.

– Твоему клиенту повезло. У него отличный юрист.

– Адвокат, – поправил Микаэль. – Так что до встречи. Возвращаясь к своей красавице жене и дочке. Я рад, что ты позвонил с такими хорошими новостями.

«Лучше ты, чем я», – подумал Микаэль, завершая разговор.

Когда Демьян сообщил ему, что снова собирается жениться, Микаэль предложил на этот раз составить брачный контракт. Первая жена обобрала друга при разводе и продолжала тянуть деньги до сих пор.

Но Демьян отказался.

Дурачина! Микаэль заявил это прямо в лицо приятелю. Однако в ответ услышал, что он слишком циничен.

Что ж, это была правда.

Романов был стопроцентным циником. Он не верил ничему и никому на этом свете. И, что самое главное, неоднократно убеждался, что это самая верная жизненная позиция.

Он никому не верил и ни в ком не нуждался, потому что у него никогда никого не было.

О своем детстве в России Микаэль помнил смутно. Коммунальная квартира, запах общей кухни и ни одного человека, на кого он мог бы рассчитывать. Он всегда защищал себя сам, даже когда оказался на улице.

Особенно – тогда.

А потом в его жизни появился Игорь – высокопоставленный чиновник, который дал Микаэлю фамилию, придумал дату рождения, обеспечил его домом. Именно Игорю он был обязан своей профессией и головокружительной карьерой...

Процессия королевских машин никак не прерывалась. Микаэль перевел взгляд на приборную доску. Пробег – шестьсот сорок девять миль. Его новая игрушка наскучит ему к тому времени, когда этот показатель поднимется до тысячи, но пока низкая серебристая спортивная машина радовала его, как ребенка.

Наконец движение открыли.

Добравшись до офиса и переговорив со своей помощницей Венди, Микаэль заперся в кабинете. Все, о чем он сейчас мечтал, – чтобы поскорее наступил последний день слушаний. Он блеснет своей финальной защитной речью, присяжные вынесут вердикт, и все закончится.

А потом – на яхту!..

Может, Мэнди на пару дней составит ему компанию? Или Перл? А может, никто?..

Микаэль некоторое время сидел в своем кабинете в тишине, готовясь к наступающему дню. Впереди у него была главная любовь его жизни.

Буква закона.

Глава 3

– Я хочу такую! – Тоненький пальчик Лейлы указал на низкую серебристую спортивную машину, блеснувшую в лучах утреннего солнца среди остановившихся на перекрестке автомобилей.

– Ты не умеешь водить, – улыбнулся Захид. Ему было приятно видеть сестру такой оживленной.

Лейла, совершенно очарованная, разглядывала неведомый ей мир через затемненное стекло королевского лимузина.

– Когда уже можно будет пойти погулять? – нетерпеливо спросила она брата.

– Скоро. Поселимся в отель, и вы с Тринити сможете отправиться по магазинам.

– Вдвоем? Только Тринити и я? – Захид, немного поколебавшись, кивнул, и Лейла с облегчением выдохнула. – Хорошо. Я хочу красное платье, красные туфли, красную...

Захид уже не слушал, и она подумала, что ей удалось отвлечь его внимание.

Члены королевской семьи Ишлы и их сопровождающие заняли весь верхний этаж отеля. У лифта дежурила охрана. Но это принцессу не испугало.

Совсем скоро она будет свободна!

Тринити зашла за ней через час.

Они ходили по разным торговым центрам, и Лейле казалось, что время течет невероятно медленно. Один бутик, второй, третий... Она почти не смотрела на одежду.

В голове лихорадочно крутились идеи, как улизнуть от сопровождения. Но Тринити не спускала с нее глаз.

– Что ты следишь за мной, как ястреб за жертвой? – не выдержала Лейла. – Я что, маленькая?

– Захид сказал, чтобы я не оставляла тебя одну.

– Мне двадцать четыре года!..

– Можешь обсудить это сегодня вечером с Захидом, если хочешь, но пока...

Голос Тринити дрогнул. Они переходили дорогу по пути к очередному бутику, и Лейла удивленно взглянула, что же так привлекло внимание жены брата.

Детская одежда. Отлично!

– Давай зайдем, – потянула она Тринити. – Смотри, какие чудесные штучки! В Ишле нет ничего подобного. Ну, давай, давай...

Это был целый мир маленьких вещей. Крошечная одежда и обувь, носочки, шапочки, очаровательные покрывала... Продавцы тут же обступили Тринити, наперебой предлагая посмотреть то одно, то другое. Воспользовавшись шансом, Лейла незаметно выскользнула на улицу.

По дороге ехало желтое такси, и Лейла подняла руку – так делали герои фильмов, которые она смотрела в Интернете. Такси действительно остановилось!

Правда, водитель не вышел и не открыл ей дверцу, что вызвало у принцессы гнев. Но она тут же сказала себе, что сейчас не время для церемоний. Лейла села и назвала адрес Микаэля.

– Только быстрее!

Машина уже тронулась, когда из магазина выбежала Тринити.

– Лейла!

– Со мной все будет в порядке! – Она вытащила из сумочки и бросила на асфальт письмо, которое написала заранее. – Отдай Захиду и ничего не говори моему отцу!

Конечно, она портила им медовый месяц. Но ведь у брата была возможность чувствовать себя свободным, пока он почти два десятилетия жил в Англии. А Тринити вообще была свободной всю жизнь.

Лейле же нужна была всего неделя.

* * *

Микаэль сидел с непроницаемым лицом, слушая последние доводы обвинителя. Двое присяжных плакали.

– Я пропал, верно? – шепнул его подзащитный.

– Дело еще не закончено, – сухо ответил Микаэль. Он не собирался ничего объяснять и не пытался подбодрить. Он не дружил со своими подзащитными – он всего лишь выполнял свою работу.

«Дело еще не закончено», – повторил он себе.

Завтра он даст достойный ответ.

Дорога к офису показалась бесконечной.

– Не спрашивай ни о чем! – предупредил Микаэль с порога свою помощницу Венди.

Они оба знали, что все прошло не так удачно, как хотелось, и что ему придется проработать здесь всю ночь, чтобы завтра взять реванш. Микаэль молча пошел к своему кабинету.

Я не знаю, как сказать вам... – начала Венди.

Он с удивлением обернулся.

– Вас хочет увидеть одна леди.

– У меня нет времени.

– Я пыталась от нее избавиться, но... – У Венди появилось странное выражение на лице. – Дело в том, что ей просто нельзя сказать «нет». Я даже заплатила за ее такси, потому что у нее не было денег, а водитель грозился вызвать полицию.

– Венди? – нахмурился Микаэль. Он никогда не видел свою помощницу в такой растерянности. Его контора брала разные заказы, сюда приходили клиенты из всех слоев общества, случались и вовсе сомнительные личности, поэтому удивить Венди было не так-то просто. – Где она?

– В вашем кабинете.

Только этого не хватало!

– Ладно, – кивнул Микаэль. – Я разберусь.

Он вошел к себе и тут же увидел стройную фигурку в необычном серебристом платье у окна, завешанного тяжелыми порттьерами. Проиgnорировав непрошеную гостью, он прошел к бару и достал бутылку минеральной воды.

– Мистер Романов!

В ее голосе прозвучали требовательные нотки.

– О, простите, – сухо сказал Микаэль, продолжая стоять к ней спиной. – Вы что-то хотели?

– Я жду, когда меня поприветствуют!

– Если бы вы заранее договорились о встрече, тогда я смог бы обеспечить вам должное внимание.

Он все-таки повернулся. В золотом луче солнечного света из щели в порттьерах девушка была словно окружена сверкающим облаком. Она казалась восхитительно красивой. Огромные черные глаза на смуглом лице, блестящие тяжелые волосы, тонкие запястья и изящная талия... У Микаэля захватило дух. Еще ни одна женщина не производила на него такого впечатления.

«Что это со мной?» – пронеслось у него в голове.

– Я принцесса Лейла из Ишлы, – произнесла неземная красавица.

– В самом деле? – Вопрос прозвучал глупо, но гостя, казалось, не обратила на него никакого внимания.

– У меня к вам поручение. Вы должны поговорить с моим братом. Я хочу, чтобы вы сказали ему, что я беру неделю отдыха от королевских обязанностей. Он не должен меня искать.

– Вы сами не можете ему это сказать?

– Я написала все в письме, которое к этому моменту он должен был уже прочесть. Но мне нужно, чтобы вы повторили ему это устно.

Она говорила очень властно, даже не предполагая, что у собеседника могут возникнуть возражения. Теперь было понятно, почему Венди не решилась ей отказать.

Но Микаэлем не так просто манипулировать!

– Я сейчас занят чрезвычайно сложным делом. И больше заказов не беру.

– Вы сделаете один телефонный звонок для меня, – словно не слыша его нарочито безразличного голоса, сказала Лейла. – Но сначала позаботьтесь о том, чтобы мне принесли что-нибудь освежающее.

Микаэль с удивлением взглянул на нее и почувствовал, как невольно улыбается.

Неужели она настоящая?..

– Что-нибудь легкое, – невозмутимо продолжила Лейла. – Какой-нибудь фрукт или шоколад.

Микаэль вытащил упаковку с мятными конфетами.

– Пожалуйста.

Лейла взяла одну и положила в рот. Он смотрел, как расширяются от удовольствия ее глаза.

– О! Мне нравится!

«Мне тоже», – решил Микаэль.

Глава 4

Ситуация интриговала Микаэля все больше и больше. Необычная девушка заставила его улыбнуться – впервые за несколько недель.

Как, она сказала, ее зовут? Лейла?..

Принцесса Лейла!

Принцесс в жизни адвоката Романова еще не встречалось. Но он не собирался так просто сдаваться.

– Сначала нам нужно обсудить мой гонорар. Мои услуги дороги. К тому же мне нужен аванс. Вы готовы его заплатить?

– У меня есть это. – Лейла вытащила из складок туники камень и положила его на стол между ними.

Микаэль был мастером сохранять непроницаемое выражение лица – ему, наверное, стоило начать играть в покер! – но сейчас он был вынужден собрать все свои силы, чтобы не выдать нахлынувших эмоций.

– Его называют «Опиум», – объяснила Лейла. – Это редкий черный рубин, который подарил мне король Бишрама в честь моего дня рождения, поэтому я думаю, что он стоит хороших денег.

Микаэль смотрел на мерцающий в солнечном свете прекрасный камень и думал, как Лейла шла по улицам, держа его просто в кармане. Он встал и положил рубин в сейф.

– Чем вы собираетесь заняться в эту неделю?

– Есть вещи, которые я бы хотела сделать до того, как выйду замуж.

– Например?

– Вас это не касается. Все, что я хочу, – это неделю свободы от моих обязанностей и неделю вдали от моей семьи.

– Для чего? – настаивал Микаэль. – Если я должен позвонить вашему брату, мне нужно знать, во что вы собираетесь ввязаться.

Лейла внимательно посмотрела на него и вздохнула:

– Я бы хотела потанцевать. Это запрещено в Ишле. Еще я бы хотела попробовать ирландский кофе...

Она снова взглянула на Микаэля. Принцесса попыталась определиться в чувствах, которые ее сейчас одолевали. Она ощущала себя немного испуганной? Немного взволнованной? Немного увлеченной?.. Его улыбка вызвала странное волнение в животе, и она совершенно не понимала, что с ней происходит.

Конечно, Лейла не собиралась рассказывать адвокату обо всех приключениях, которые жаждала испытать. Довольно с него и того, что она уже сказала. Ее взгляд невольно остановился на его чувственных губах, и жаркая волна захлестнула ее, когда она представила, как эти губы касаются ее губ... Лейла откинула голову и наткнулась на холодный оценивающий взгляд.

– Что еще?

– Я знаю вас недостаточно хорошо, чтобы ответить на ваш вопрос, – сухо произнесла она, ругая себя за непозволительные фантазии.

– Вы долго это планировали?

– В общем-то да. Несколько месяцев назад я просила взять меня на свадьбу в Лондоне. Но тогда он отказался.

«Молодец, чуткий мужчина», – мысленно одобрил Микаэль.

– Он догадывался о том, что вы собираетесь бежать?

– Нет. – Лейла покачала головой.

– Вы так уверены в этом?

– Абсолютно уверена. Никто в моей семье ни о чем не подозревал. Я давно уяснила, что мне грозят неприятности, если буду с кем-либо из них откровенна.

– И что теперь? Как отреагирует ваша семья?

– Не знаю, – призналась Лейла. – Я совершенно ясно дала понять в письме, что ни брат, ни его жена не должны сообщать отцу, что я пропала. В противном случае грозит международный конфликт. Избежать этого можно только одним способом. Вы должны убедить Захида, что я буду в безопасности и через неделю вернусь в отель.

– А где вы собираетесь жить в эту неделю?

– Вы позаботитесь об этом.

– Мы договаривались: один телефонный звонок, – напомнил ей Микаэль.

– Два, – улыбнулась Лейла. – Вы позаботитесь, чтобы я остановилась в каком-нибудь хорошем месте, и отвезете меня туда. На такси я больше не поеду. Водитель был очень груб.

– Возможно, потому, что вы ему не заплатили, – усмехнулся Микаэль. – Хорошо. Я попрошу Венди забронировать номер в отеле и доставить вас туда. – Он окинул ее пронизывающим взглядом. – Почему вы выбрали меня?

– Потому что вы не подвержены эмоциям и вам все равно, что думают другие.

– Откуда же вы это знаете?

– Я знаю, что вас многие ненавидят за людей, которых вы защищаете. – Лейла пожала плечами. – Тем не менее вы не похожи на мужчину, который по этому поводу рыдает перед сном.

– Лейла...

– Принцесса Лейла, – поправила она. – И давайте не будем терять время, мистер Романов.

– Микаэль. – Теперь настала его очередь поправить ее.

– Микаэль, – согласилась Лейла. – Звоните уже.

Она широко улыбнулась, и ее улыбка подействовала на него как удар: дыхание перехватило, на лбу выступила испарина, а сердце забилося так часто, как только могло.

«Один телефонный звонок, – сказал он себе. – Потом я попрошу отвезти ее в отель – и все. Я не намерен с ней нянчиться».

Он не стал представляться Захиду, просто сообщил, что звонит от лица Лейлы, изложил ее просьбу и добавил, что, на его взгляд, в желании девушки пожить неделю вдали от семьи нет ничего предосудительного.

– Вы не понимаете, – начал Захид.

– Конечно, законы в вашей стране могут быть другими, – перебил его Микаэль, – но...

– Нет, вы не понимаете Лейлу. – Голос Захида звучал сдержанно, в нем не слышалось гнева, как ожидал Микаэль. – Она не сможет жить одна.

– Но ей двадцать четыре.

– Да, двадцать четыре. Двадцать четыре года, в течение которых для нее делалось все. Понимаете – все! Она ничего не умеет, она не в состоянии даже... – Захид помолчал. – Могу я с ней поговорить?

Микаэль вопросительно взглянул на Лейлу. Она кивнула. Следующие четверть часа разговор шел на арабском. Лейла то кричала, то плакала, то уговаривала брата, то вновь гневно повышала голос. Наконец она вернула телефон Микаэлю.

– Я не могу ничего изменить, – устало сказал Захид. – Я прошу вас: кем бы вы ни были, пожалуйста, присмотрите за ней.

Микаэль собирался было ответить, что в его работу это не входит, но, посмотрев на принцессу, промолчал.

Как он мог отправить ее в город одну?

- С ней все будет в порядке, – сказал Микаэль.
- Мне нужно ваше слово.
- Я уже сказал. Этого достаточно.
- Я оплачу ваш счет, – начал Захид, но Микаэль отключился.
- Теперь вы моя головная боль, – сообщил он Лейле.
- Знаю, – улыбнулась она в ответ.

Глава 5

«Невероятно! Ну и что мне с ней теперь делать?»

Как я вообще мог в это ввязаться!» – ругал себя Микаэль. Он налил воды и едва не поперхнулся, когда увидел, как Лейла с восхищенными глазами направилась к шахматной доске.

– Оставьте! – предупредил он. На доске была незаконченная партия. Микаэль играл сам с собой, шахматы помогали ему настроить мысли на нужный лад, когда он работал над делом.

– Но я вижу мат, – возразила принцесса.

– Лейла! – угрожающе повторил он. – Оставьте!

Ее глаза сверкнули огнем. Она была совсем как маленькое дикое животное.

До этого момента он не думал о сексе. Но сейчас... Тело отозвалось на его мысли сладостной волной.

Не самое подходящее время!

Микаэль подошел к двери и распахнул ее.

– Давайте, – нарочито грубо сказал он Лейле. – Венди!

Конечно, было бы лучше сдать эту нечаянную проблему на попечение помощницы. Однако ему не хотелось ничего объяснять, поэтому Микаэль решил, что проще будет избавиться от Лейлы самому. Они направились к его машине.

– Ваша? Какая красивая! – Лейла смотрела на автомобиль во все глаза. – Я бы хотела ее повести.

– Тогда мне придется вас убить, – мрачно сообщил Микаэль, открывая для нее дверцу с пассажирской стороны.

– Вы гораздо вежливее, чем водитель такси, – усмехнулась Лейла.

Прежде чем отъехать, он позвонил в свой любимый отель и забронировал люкс. Похоже, ему придется выложить немалую сумму из своих личных денег. Микаэль вздохнул, представив, как пытается выручить наличные за редкий рубин, который Лейла выдала ему в качестве аванса.

– Пристегнитесь.

– Прошу прощения? – Она нахмурилась.

Было проще потянуться и сделать это самому.

Вот только ее близость, ее экзотический аромат неожиданно подействовали на него опьяняюще. Микаэль почувствовал, как у него закружилась голова.

– Что вы делаете? – чуть хрипло спросила она.

– Пристегиваю вас ремнем безопасности. – Он завел машину. – Разве вы не пристегиваетесь в своей Ишле?

– Я нет, – сказала Лейла и отвернулась к окну.

До отеля они доехали молча. Микаэль зарегистрировал Лейлу под своим именем, объяснил, что багажа у них нет и все, что может понадобиться, его спутница закажет из номера.

– Лейла, – строго сказал он, когда они направились к лифтам. – У меня нет времени с вами возиться. Завтра у меня решающее заседание, я должен выступить с заключительным словом. От этого будет зависеть судьба моего клиента.

Он нажал кнопку двадцать четвертого этажа.

– Должно быть, его трудно защищать, – заметила Лейла. И, отвечая на его удивленный взгляд, добавила: – Конечно, я следила за развитием событий. Мне нужно было знать, с кем предстоит иметь дело.

Они вошли в номер.

– Если вам что-нибудь понадобится, звоните...

– Вам?..

– Нет, не мне. – На ее лице появилось такое растерянное выражение, что он не выдержал и написал свой номер. – Хорошо, вот вам мой телефон. Но только на случай крайней необходимости.

Лейла кивнула и подскочила к окну. Далеко внизу шумел большой город, манивший ее своей неизвестностью и тайной.

Микаэль почувствовал тревогу. Захид прав: как, черт возьми, она справится здесь одна?

– Доброго вам вечера, Микаэль. Спасибо за помощь с моим братом. На сегодня я вас отпускаю.

Он потерял дар речи.

Нужно было как можно быстрее выбросить из головы эту сумасбродную восточную красавицу и заняться своими делами. Однако, как ни пытался, Микаэль не мог заставить себя не думать о Лейле.

Он вернулся в свой офис и наконец сел за компьютер. Если ему повезет, он даже урвет пару часов для сна.

Романов был профессионалом высокого класса, он умел отключаться от всего, когда предстояла напряженная работа. Но сейчас его мысли снова и снова возвращались к девушке, которую он оставил в номере дорогого отеля.

Как она в чужом городе в свою первую ночь за пределами Ишлы? Что сейчас делает?..

Не его проблема.

Микаэль встал и подошел к шахматной доске. Никакого мата он не видел. Он стоял и смотрел целую вечность. Не может быть. Нет. Нет никакого мата.

Микаэль сделал ход.

Чтобы справиться с растущей тревогой, он поднял трубку, позвонил в отель и спросил, что было подано в его номер.

Несколько чашек ирландского кофе, туалетные принадлежности и два очищенных и тонко нарезанных яблока. Также в номер были доставлены платья и туфли. Да, и машина уже ждет.

Черт! – выругался Микаэль.

– Отмените машину, – приказал он.

Через пару минут Романов уже гнал свой спортивный автомобиль по темным улицам. С Лейлой он столкнулся у лифта на двадцать четвертом этаже.

– Куда вы собрались?

– Гулять!

Она сменила восточную тунику на облегающее красное платье и в этом наряде выглядела невероятно соблазнительно. Микаэлю потребовалось немало усилий не замечать этого. Он заглянул в бездонные черные глаза и ошеломленно присвистнул:

– Да вы пьяны!

– Разве? – В голосе Лейлы прозвучало удовлетворение.

– Вы никуда не пойдете. – Он заставил ее отступить обратно в номер.

– Вы не можете меня остановить.

– Тогда я позвоню вашему брату, – сказал Микаэль, доставая телефон. – Потому что я не собираюсь разбираться с полицией из-за вас.

В номере повсюду стояли бокалы, лежали платья, туфли, украшения. Лейла всерьез намеревалась развлекаться всю неделю.

– Я взрослая! – закричала она, увидев телефон в руках Микаэля. – Я способна принимать собственные решения.

– Прекрасно. – Она начинала его утомлять. – Выходить в таком состоянии – величайшая глупость, которую вы можете совершить. Но если вы настаиваете – ради бога, идите. Только отдадите ли вы себе отчет, в какие неприятности можете влипнуть? У вас нет денег, вы не знаете города. А мой нынешний клиент – далеко не единственный подонок в Сиднее, смею вас уверить.

Он повернулся, чтобы уйти.

– Микаэль...

Ей стало плохо. Он едва успел подтолкнуть ее к туалету.

Надо было на самом деле позвонить ее брату. Вместо этого Микаэль наполнил ванну.

– Вам нужно искупаться, а потом лечь поспать, – сказал он Лейле, когда та появилась на пороге ванной комнаты с виноватой улыбкой.

– Да, вы правы... Можете кого-нибудь прислать, чтобы меня помыли?

– Помыли вас?!

Она не шутила, не пыталась показать свою значимость. Она понятия не имела, как это сделать самой.

– Вот что я вам скажу, – тяжело дыша, начал Микаэль, сердито втирая шампунь в ее волосы. Он настоял на том, чтобы она не снимала нижнее белье, но разве видеть ее полураздетой было намного легче? – Вы совершенно...

Он не знал, что сказать дальше. Она была избалована, она выросла в том мире, где все делали то, что она хотела. Но при этом Лейла была такой наивной, такой по-детски восторженной и чистой, что он просто не мог на нее долго сердиться.

– Я помогу вам выйти из ванной. Затем вы себя высушите и наденете халат.

– Хорошо. – Надо же, она даже не спорила.

Выбираясь, Лейла то ли случайно, то ли нарочно оступилась и, чтобы не упасть, на мгновение прижалась к Микаэлю всем телом. По его коже побежала мелкая дрожь.

– Знаете, я все еще чувствую немного... – заговорила она. – Думаю, вы мне нравитесь. Не просто нравитесь... Еще какое-то чувство, которое я не знаю как описать. – Она увидела, что он, нахмурившись, шагнул к двери. Что-то в ее словах его явно насторожило. – Куда вы собрались?

– У меня дела. – Он сознательно не смотрел в ее сторону. – Дела, за которые платят в долларах, а не в драгоценных камнях.

«Он сердится», – поняла Лейла и улыбнулась.

Он был очарователен.

Когда она вышла из ванной, Микаэль сидел за столом, открыв свой лэптоп.

– Я знаю, что сегодня вечером вела себя отвратительно. Просто это было так заманчиво. – Она выглянула на освещенную улицу, которая по-прежнему влекла ее к себе.

– Вам нужно поспать, – буркнул Микаэль, не отрываясь от экрана компьютера, – а мне – понять, что, черт возьми, с вами делать.

Он не доверял ей, но и бросить ее не мог.

Лейла направилась к спальне.

– Горничные не принесли мне ночную рубашку.

Микаэль прикрыл глаза, призывая на помощь все свои силы. Она была самым капризным и несносным человеком, какого он когда-либо встречал.

– Ложитесь в своем халате.

– Но он сырой, – донеслось из спальни. – Если я буду спать в мокрой одежде, я простужусь.

Он не понимал, что с ним происходит, но спустя мгновение уже расстегивал пуговицы своей рубашки, чтобы снять ее и отдать этой ужасной принцессе с невероятными длинными ногами и светящейся тонкой кожей.

– Микаэль! – позвала она. – Вы пойдете завтра вечером со мной куда-нибудь?

Микаэль не ответил. Он думал о чем-то своем.

– Лейла, – вдруг позвал он. – А там, у меня в офисе... Вы в самом деле видели мат?

Она помолчала.

– Нет.

Он услышал ее игривый смех и подумал, что обязательно добавит к ее счету энную сумму за свои терзания над шахматной доской.

– Спокойной ночи, Лейла.

Он вернулся к работе. Завтра ему предстоял трудный день.

Глава 6

Лейла вдохнула чудесный запах мужского тела, смешанный с ароматом дорогой туалетной воды, и проснулась. Это был запах рубашки Микаэля.

Она вспомнила, как он ее мыл, как смотрел на нее, как боялся дотронуться, как она сама прижалась к нему и сказала, что он ей нравится. В животе снова возникло странное волнующее чувство.

Он ей действительно нравился.

Да, он был незнатного происхождения, но у нее осталось всего шесть дней свободы, поэтому почему бы не выбрать именно Микаэля в качестве своего спутника на эту неполную неделю?!

Лейла вышла в гостиную, где на диване спал Романов.

Во сне он казался совсем другим. Черты лица смягчились, на подбородке проступила легкая щетина, делающая его еще привлекательней.

Взгляд Лейлы опустился ниже. Бледная кожа, накачанные мускулы, соски такого же темного цвета, как и губы. Она посмотрела на его плоский живот и смущенно вспыхнула, заметив змейку волос, уходивших ниже. Микаэль зашевелился. Серые глаза мутно взглянули на нее, и в них промелькнула тревога.

– Сколько времени?!

– Рассвет! – улыбнулась Лейла.

Она отошла к окну. Перед ней в лучах восходящего солнца переливался и сверкал весь Сидней.

– Как красиво, – прошептала принцесса.

Микаэль смотрел на гриву черных волос, длинные загорелые ноги и пытался не думать о том, есть ли на ней трусики.

– Я решил, – сказал он, наливая себе в стакан минеральной воды и незаметно переходя на «ты». – Ты поедешь сегодня со мной на заседание суда. – Лейла повернулась и захлопала в ладоши, как ребенок. – Только ты должна вести себя тихо и смирно.

– Я умею себя вести!

Микаэль подумал, что неплохо было бы еще переодеть ее во что-нибудь более традиционное. В серебристой тунике или в нарядах, купленных вчера вечером, она явно шокировала бы всех присяжных. Не слушая возражений, он заказал несколько костюмов и платьев, чтобы Лейла могла их примерить прямо в номере.

– Почему ты так стремишься сделать меня незаметной?

– Потому что ты сама не хочешь, чтобы тебя нашел твой брат.

Она выбрала серый льняной костюм, хотя он и казался ей чересчур бледным. Но юбка была короткой и подчеркивала красоту ног. А пиджак с завернутыми рукавами смотрелся довольно стильно.

– Я готова, – сказала Лейла, выходя из спальни и надевая свои серебристые, инкрустированные драгоценностями босоножки. – Я хочу есть.

Микаэль застегивал рубашку – она все еще хранила тепло ее тела.

– Мы позавтракаем по дороге. – Он предпочитал есть во время слушания дела в своем любимом кафе и не собирался изменять привычкам даже ради восточной принцессы.

Когда они вошли, головы всех сидящих за столиками немедленно повернулись в их сторону. Микаэль Романов был с женщиной. И какая это была женщина!

Он сделал заказ.

– Фрукты, выпечка. Два кофе. Мне – как всегда, даме капучино. И два навынос, – добавил Микаэль.

– Ты пьешь много кофе, – заметила Лейла. – Здесь и навынос.

Он вздохнул.

– Это не мне. Если кому-то из людей, которые не могут позволить себе завтракать в кафе и ресторанах, захочется кофе, они просто могут спросить, если ли навынос.

Она не понимала.

– У вас в Ишле есть бездомные люди?

– Думаю, да, но мой отец отказывается обсуждать такие темы.

Ах да. Конечно. Такие темы!

– Они опустились, но они люди, Лейла, – сказал Микаэль.

Он заказывал этот кофе не без причины. Насколько легче много лет назад была бы его жизнь, если бы он мог просто попросить и получить горячий напиток или сэндвич! Он отлично знал, что это такое – рыться в отбросах в поисках пищи. И ему не очень нравилось, как воротит свой нос какая-то избалованная принцесса.

– Конечно, это люди, – сказала Лейла. – Моя семья считает, что я не должна об этом волноваться. – Она немного помолчала и подняла на Микаэля глаза. – Но меня это волнует.

Он кивнул.

Официант принес завтрак.

– Итак, – решил сменить тему Микаэль, – что, кроме танцев и выпивки, входит в твой список дел на эту неделю?

– М-м-м... Я хотела поесть в ресторане с сексуальным мужчиной. Но в моих планах это должно быть вечером и мы должны держаться за руки.

– Прекрасно. Только я не держусь за руки, – заметил Микаэль. – Что еще?

– Я тебе не скажу, – сказала Лейла, кладя в рот чернику. – Точнее, скажу, но только если ты пойдешь со мной сегодня на танцы.

– Я не хожу на танцы до окончания дела.

– Тогда ты никогда не узнаешь, – пожала плечами Лейла.

– Хорошо. Как насчет ужина сегодня вечером? – предложил компромисс Микаэль.

– В каком-нибудь романтическом месте?

– Я не романтик.

– Ну что ж, – она снова пожала плечами, – твоя беда. Возможно, мне придется найти другого человека, чтобы выполнить все мои пожелания.

В офисе Микаэль попросил Венди отвести Лейлу в зал суда, а сам принял душ и переоделся в свежую рубашку. Еще час он сидел в абсолютной тишине, настраиваясь на решающую битву с обвинением.

Когда начался суд, он взглянул на галерею, чтобы удостовериться, что Лейла его видит.

Она ему улыбнулась.

В черном одеянии и парике Микаэль выглядел еще более неправдоподобным, чем на экране ее компьютера. А от его сильного и глубокого голоса, разносившегося по всему залу, по телу Лейлы побежали мурашки. Она чувствовала невероятное возбуждение просто от того, что он позволил ей увидеть, как он работает. И хотя Микаэль произносил ужасные вещи, Лейла была целиком на его стороне.

– Мой клиент никогда не отрицал, что интимная связь с потерпевшей произошла до того, как она провалилась в лестничный колодец, – говорил Микаэль. – Как не отрицал и того, что секс был грубый. Но потерпевшая любила грубый секс, и это было по обоюдному согласию.

В зале поднялся гул возмущенных голосов. Судья с трудом навел порядок и даже приказал удалить парочку зрителей, позволивших выкрики в сторону адвоката. Микаэль оставался невозмутим.

– Это эмоции, – напомнил он судьям и присяжным. – А мы должны иметь дело с фактами.

Засверкали вспышки фотоаппаратов.

Час за часом Романов разбивал аргументы обвинения в прах, искажал слова, подвергал сомнению показания свидетелей, напоминал о количестве принятого алкоголя и наркотиков. Дюйм за дюймом он склонял присяжных к нужному вердикту.

– Она просила врачей увести его от нее? – вопрошал Микаэль. – Умоляла ли осматривающих ее докторов и медсестер держать этого монстра на расстоянии? Нет, она ничего этого не делала. Более того, даже на пути в операционную, где она спустя некоторое время скончалась, потерпевшая просила о встрече с моим подзащитным.

Микаэль увидел, как несколько судей нахмурились.

– Разве это свидетельствует о том, что женщина находилась в состоянии крайнего ужаса? Разве это доказывает то, что женщина была изнасилована и сброшена в лестничный колодец?

В этот день Микаэля ненавидела вся Австралия.

Хотя нет. Австралия ненавидела в первую очередь его клиента. А потом уже самого Романова.

Но Игорю он обеспечивал лучшую защиту.

Глава 7

Микаэль не был уверен в том, как Лейла его встретит после всего, что услышала в зале суда. Но она распахнула дверь, сияя улыбкой.

– Ты был фантастичен! – Эмоции переполняли ее. – Тот подонок виновен, как дьявол, но ты... Ты был потрясающе!

– Ты самая странная женщина, какую я когда-либо встречал.

– Я так хотела увидеть тебя вблизи в этом черном одеянии и парике!

– Лейла... – Голос у него дрогнул. Он почувствовал облегчение и даже радость от того, что она все поняла.

Ему было все равно, что о нем думали другие. Его никогда это не волновало.

Но не сегодня.

Он улыбнулся, и Лейла подумала, что он безумно красив. Ей нравилась его улыбка, хотя она знала, что он улыбается крайне редко. Микаэль не производил впечатления счастливого человека, но сейчас у него светились глаза, и Лейле хотелось, чтобы это продолжалось как можно дольше.

– Ты хочешь пойти куда-нибудь поужинать?

– В какое-нибудь романтическое место? Ты же знаешь мои желания.

Он отвез ее в прибрежный ресторан. С веранды открывался восхитительный вид, но Микаэль попросил для них самый уединенный столик.

– Очаровательно, – сказала Лейла, проскальзывая в бархатную кабинку. – Ух ты, наши колени касаются!

– Так лучше? – спросил Микаэль, отодвигаясь.

– Нет, – сказала она, потому что ей понравилось ощущение его коленей. Когда он снова коснулся ее, она улыбнулась. – Вот так лучше.

– Ты хочешь вина?

– Я хочу шампанское, – заявила Лейла. – Самое лучшее.

– Ну, разумеется.

– У тебя есть какие-нибудь сигареты?

– Я не курю, – сказал Микаэль, пробегая глазами по меню. – Как и ты.

– Я бы хотела попробовать опиум.

– Лейла!

– Захида чуть не исключили из школы, когда в его шкафчике нашли одну сигарету, и с тех пор я всегда хотела попробовать. Только один раз!

– Это противозаконно.

– А я знаю одного очень хорошего адвоката! – Лейла игриво задела его колено.

– В самом деле?..

– У тебя есть подруга? – спросила Лейла, когда он налил ей шампанского. Сам Микаэль пил только воду.

– У меня есть подруги.

– С кем-нибудь серьезно?

Если он сейчас скажет «да», вечер будет испорчен!

– Нет.

– Тогда у нас замечательный романтический ужин, – засмеялась Лейла и, сделав первый глоток вина, от удовольствия прикрыла глаза.

– Если ты хотела романтической встречи, тогда ты выбрала не того мужчину.

– Почему?

– Потому что меня не интересует романтика, – сказал он и сменил тему. – Итак, кроме пьяного дебоша, что еще входит в твой список?

– О! Я хочу целоваться, флиртовать, получать цветы. Затем я вернусь и выйду замуж. И буду довольна, что у меня была хотя бы одна сказочная неделя.

Микаэль с тревогой смотрел на нее. Судя по тому, что она собиралась сделать, ей грозили серьезные неприятности.

Очень серьезные.

– А ты? Чего хочешь ты? – Она взглянула на темные круги под его глазами. – У тебя такой вид, словно ты готов проспять целый день!

– Ну, в ближайшем будущем это не предвидится. – Микаэль слабо улыбнулся. – Но как только все закончится, я немедленно уеду из города. Отдыхать.

– На яхте с блондинками?!

– А ты неплохо подготовилась!

Оба рассмеялись. Пальцы Микаэля коснулись пальцев Лейлы, и он легонько сжал их.

– Как продвигается твоя партия в шахматы? – спросила она, и в ее глазах зажглись лукавые искорки при воспоминании о недавней проделке.

– Ты умеешь играть? – ответил вопросом Микаэль.

– Очень хорошо, – кивнула Лейла. – Я играю с отцом, когда у него есть время, или сама с собой. Может, мне удастся и тебя разбить?

– Может, тебе и удастся. Если у меня будет мигрень.

Лейла рассмеялась.

– Ты зря меня недооцениваешь, – предупредила она.

Микаэль взглянул в ее черные глаза. Она была слишком умна для мира, в котором родилась.

– Ты нервничаешь перед возвращением в Ишлу?

– Нет, – пожала плечами Лейла. – Я знаю, что у меня будут неприятности, когда я вернусь. Но все проблемы решаемы. Я люблю свою семью, мне жаль, что я их огорчила, но другого пути получить то, что я хочу, у меня не было.

Его руки были сухие и теплые. Тонкие пальцы гладили ее запястье, на котором едва виднелся маленький шрам, нарушающий безупречность матовой кожи.

– Отчего он?

– Когда нам было девять лет, мой будущий муж ткнул в меня горячей спичкой.

– Странно. А теперь ты его любишь?

– Я его не знаю, – грустно улыбнулась Лейла. – Мы играли вместе, когда были детьми. Сейчас мне говорят, что ради благополучия Ишлы я должна выбрать его себе в мужа. Умом я понимаю, что, наверное, это правда. Хотя мое сердце так не считает.

Микаэль вдруг неистово захотел поцеловать эту маленькую отметину на ее запястье. Ничего подобного прежде он не испытывал. Лейла была особенной девушкой.

– Какая у тебя семья? – спросила она.

– У меня нет семьи.

– Твои родители умерли?

Ее вопрос был таким предсказуемым, что он усмехнулся.

– Не знаю. – Он убрал руки, взял меню и начал зачитывать названия блюд, но она его остановила:

– Выбери для меня сам. Я хочу то, что ты закажешь. Хочу попробовать твое любимое блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.